

СВИДѢТЕЛЬСТВО VIII ВѢКА

О СЛОЖЕНІИ ПЕРСТОВЪ ВЪ СВЯЩЕННИЧЕСКОМЪ БЛАГОСЛОВЕНІИ.

Въ словахъ св. Германа патріарха константинопольскаго, жившаго въ VIII вѣкѣ, сохранилось для насъ одно, весьма любезнѣтное указаніе на образъ перстосложенія, употреблявшійся въ то время для благословенія въ Церкви православной. Въ своей книгѣ: *тайноводственное созерцаніе церковныхъ службъ и обрядовъ* (1), св. Германъ между прочимъ говоритъ о благословеніи, которое архіерей преподаетъ народу во время литургіи по прочтеніи евангелія. При этомъ, указывая на господствовавшее въ то время общее мнѣ-

(1) *Θεωρία ἐκκλησιαστικῆ καὶ μυστηριακῆ*. Fabritii Bibl. Graeca. vol. X, p. 210. Латинскій переводъ этого творенія помѣщенъ въ *Bibliotheca maxima Patrum Gallandi. tomus XIII* p. 51, подъ названіемъ: *Theoria rerum ecclesiasticarum*. Въ русскомъ переводѣ см. въ «Христіанскомъ чтеніи» 1855 года.

ніе, что второе пришествіе Христова должно случиться по истеченіи тысячъ лѣтъ отъ рождества Христова, патріархъ замѣчаетъ, какъ это убѣжденіе выражалось въ самомъ перстосложеніи архіерейской, благословящей руки: нбо, говоритъ св. Германъ, *вычисленіе перстовъ въ ней означаетъ 6500* (1).

Сами по себѣ слова св. отца весьма темны: что это за *вычисленіе перстовъ* (φηρὶς τῶν δακτύλων) и какимъ образомъ дастъ оно число 6500?

Въ древности былъ извѣстенъ способъ изображать различныя числа посредствомъ извѣстнаго, условно принятаго сложенія перстовъ; а такъ какъ въ древнихъ языкахъ и буквы имѣли численное значеніе, то этотъ способъ также употреблялся, когда одно лицо хотѣло передать что либо другому неслышимо и незамѣтно для прочихъ. Искусство это еще до Р. Х. было извѣстно у грековъ, перешло къ римлянамъ (2), и потомъ, по крайней мѣрѣ

(1) Τὸ κατασφραγίσαι τὸν λαὸν τὸν ἀρχιερέα ὑποδεικνύει τὴν μελλούσαν χριστοῦ παρουσίαν ἐν τῇ ἑξακισχιλιοσφῶ ἔτει μέλλειν ὄσασθαι, διὰ τῆς φηρίδος τῶν δακτύλων, ἐμφανισύτης ἑξακισχιλιοσφῶν πεντακοστιοσφῶν.

(2) Геродотъ кн. 6, гл. 63. Ювеналъ, сатира 10, ст. 248. Плиній, ест. ист. кн. 34, гл. 7. Alexander ab Alexandro lib. 1, cap. 14, pag. 114. (см. Patrolo-

до VIII в., употребляемо было даже писателями христианской Церкви, какъ на Востокъ, такъ и на Западъ. Для насъ подробное изложеніе этого способа считать и говорить посредствомъ перстовъ (*computum vel loquela digitorum*, *δακτύλων κάμψεις*, *δακτυλικαὶ μέτρος*) сохранилось въ книгахъ латинскаго писателя VII вѣка—Беда (*Venerabilis Beda*), который заимствовалъ его изъ сочиненій Николая Смирнскаго (1). Прежде

giae cursus completus de Migne, tomus XLI, p. 618, annot. a.

(1) О книгѣ Николая Смирнскаго *περὶ δακτυλικῶν μέτρον* см. у Фабриція *Bibl. Gr. vol. VII, p. 770. annot; et vol. IV, p. 18*; о Бедѣ у него же *Bibl. Lat. lib. IV, cap. VI, num. 12*. Бл. Августинъ говоритъ, что въ его время были люди, которые по какому-то сложенію перстовъ гадательно высчитывали время втораго пришествія Христова. (*De civitate Dei lib. XVIII, cap. 53.*—см. *Patr. c. compl. de Migne, tomus XLI p. 617*). Беда (*De temporum ratione, cap. 1*;—*de computo vel loquela digitorum.* см. *P. C. C. de Migne, t. XC. p. 296*) говоритъ, что этимъ способомъ вычисленія пользовались многіе толковники (*expositores*) св. Писанія, при своихъ объясненіяхъ и, какъ примѣръ, приводитъ изъ твореній бл. Иеронима объясненіе словъ Спасителя о плодѣ тридесатикратномъ, шестидесятикратномъ и сторицномъ. Это объясненіе показываетъ, что во времена бл. Иеронима употреблялся тотъ же самый счетъ перстовъ, который описалъ намъ Беда.

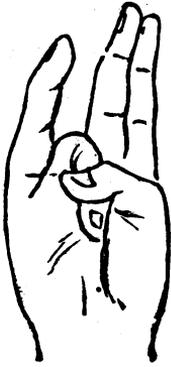
нежели покажемъ, что «вычисленіе перстовъ», упоминаемое св. Германомъ, есть одно и тоже съ тѣмъ «счетомъ перстовъ», о которомъ сообщастъ намъ свѣдѣніе Беда, сдѣлаемъ опытъ опредѣлить, какое именно сложеніе перстовъ давало, по счету Беда, 6500,—то число, которое св. Германъ видѣлъ въ перстосложеніи святительской благословляющей десницы?

«Тысяча, говоритъ Беда, изображается на правой рукѣ также, какъ единица изображается на лѣвой; двѣ тысячи, какъ два—на лѣвой; три тысячи, какъ три—на лѣвой и т. д. до девяти тысячъ». Слѣдовательно 6000 изображались на правой рукѣ также, какъ число 6 на лѣвой. Опять обращаясь къ счету Беда, находимъ, что числа отъ 1 до 9 изображались посредствомъ различныхъ положеній послѣднихъ трехъ перстовъ лѣвой руки: мизинца, безымяннаго, великосредняго; говоря: разъ, два, три, ихъ пригибали, одинъ за другимъ, къ серединѣ ладони. «Когда ты»,—продолжаетъ Беда,—«говоришь: четыре, выпрями мизинецъ; когда говоришь: пять, подними и второй отъ мизинца палецъ; когда говоришь: шесть, подними третій, а средній, называемый лекарскимъ, одинъ только пусть остается въ томъ положеніи, какъ былъ уставленъ концемъ своимъ въ сре-

дину ладони» (1). Число 500, по словамъ Беды, изображалось на правой рукѣ, какъ 50—на лѣвой; а именно: «когда говоришь: пятьдесятъ, то, согнувъ крайшій (extremus—последній, верхній) суставъ большаго пальца, на подобіе греческой буквы Г. приклони его къ ладони». Итакъ для того, чтобы «по вычисленію перстовъ» вышло число 6500, должно было, по

(1) Вотъ подлинныя слова Беды: «Primo fit indigitatio in laeva manu tali modo: Cum ergo dicis Unum, minimum in laeva digitum inflectens in medium palmae artum infiges. Cum dicis Duo, secundum a minimo flexum ibidem impones. Cum dicis Tria, tertium similiter afflectes. Cum dicis Quatuor, itidem minimum levabis. Cum dicis Quinque, secundum a minimo similiter eriges. Cum dicis Sex, tertium nihilominus elevabis, medio duntaxat solo, qui medicus appellatur, in medium palmae fixo». (De temporum ratione, cap. 1, de computo vel loquela digitorum: Patrol. curs. compl. de Migne, tomus XC, pag. 296). Medicus—*лекарскій*, у насъ—*безымянный*; среднимъ онъ называется какъ занимающій средину между тѣми тремя перстами, о которыхъ идетъ рѣчь и которые служатъ для изображенія чиселъ отъ единцы до шести. Здѣсь очевидно подъ среднимъ нельзя разумѣть *великосреднего*, который у древнихъ, и у самаго Беды,—назывался: *impudicus*,—*безстыдный*; его, для изображенія числа шесть, должно было выпрямить, поднять.

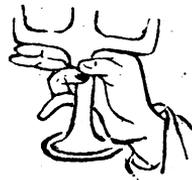
указаннымъ правламъ, персты правой руки сложить такимъ образомъ:

Не есть ли это то самое сложене перстовъ, которое и нынѣ употребляетъ Церковь православная въ благословеніи? Не очевидно ли отличается оно по вѣншему своему виду отъ треперстнаго знаменія креста, равно и двуперстнаго благословенія (1)?

Тѣ изъ любителей церковной старины, которые дѣйствительно любятъ истину Христовой Церкви, а не заблужденія своихъ от-

(1) Замѣчательно въ этомъ отношеніи одно греческое изображеніе св. Германа, представляемое *Гоаромъ* въ и данномъ отъ него Евхологіонѣ греческой Церкви. Св. Германъ изображенъ благословляющимъ одной рукою и персты ея сложены именно такъ, какъ должно быть по наставленію Беды, чтобы составилось перстосюженіе, дающее число 6000. Тамъ же представлено другое греческое изображеніе—св. Меодія, тоже патріарха константинопольскаго, осѣняющаго народъ свѣщниками (дикиріемъ и трикиріемъ), при чемъ персты рукъ его, держащихъ свѣтильники, имѣютъ такое же сложене. (Evchologion, L. Parisiorum, p. 114, 115).

цовъ, изъ сказаннаго могутъ видѣть, что православная Церковь, отмѣнивъ при патриархѣ Никонѣ распространившееся съ некотораго времени въ Россіи двуперстное благословеніе, не ввела новое какое-то перстосложеніе, а возстановила самый древній образъ благословенія. Но упорная привязанность къ своимъ мнѣніямъ, обыкновенно столь изобретательная на возраженія, можетъ сказать: «слова св. Германа, свидѣтельствуя, что въ греческой Церкви издревль благословляющее перстосложеніе было, по внѣшнему своему виду, сходно съ перстосложеніемъ, и нынѣ употребляющимся для благословенія въ православной Церкви,— не показываютъ ли и того, что сему перстосложенію несправедливо нынѣ усвоится именословное знаменованіе? Огнюдь нѣтъ. Когда св. Германъ говоритъ, что святительское благословеніе указываетъ на время втораго пришествія Христова, то, послѣдуя другимъ, прежде него бывшимъ истолкователямъ церковныхъ священодѣйствій, усвоить это знаменованіе не самому перстосложенію, а святительскому осѣненію, и притомъ именно тому, которое бываетъ послѣ прочтенія евангелія на литургіи; тогда какъ благословенію, бывающему въ иное время священнослуженія, св. Германъ даетъ иное знаменованіе, соотвѣтственно тому, что воспоминается Церковію въ то или другое время священ-

нодѣйствія (1). Притомъ мысль, что второе пришествіе Христово должно послѣдовать въ 6500 году,—не оправдалась: слѣдовательно не

(1) «Чтеніе св. евангелія, говоритъ св. Максимъ исповѣдникъ, служить символомъ кончины вѣка сего. Сошествіемъ архіерея съ кафедры и изведеніемъ оглашенныхъ означаетъ второе пришествіе съ неба великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа». (*Тайноводство*. см. Писанія св. отцевъ и учителей Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія. томъ 1, стр. 442). «Осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, писалъ св. Софроній іерусалимскій, которое преподаетъ архіерей народу по прочтеніи евангелія, указываетъ на второе пришествіе Христово». (тамже стр. 386. Отрывокъ изъ слова св. Софронія о божественномъ священнодѣйствіи). Говоря объ этомъ же времени священнослуженія, св. Германъ усвоетъ святительскому благословенію указаніе на время втораго пришествія Христова. Но самъ же онъ такъ учитъ о знаменованіи благословенія, бывающаго послѣ дѣнія трисвятаго: «возшествіе архіерея на сопрестоліе и благословеніе народа знаменуетъ то, что Сынъ Божій, оканчивая по плоти домостроительство нашего спасенія, воздвигъ рущі свои и благословивъ святыхъ своихъ апостоловъ, сказалъ имъ: миръ оставляю вамъ; и этимъ архіерей показываетъ, что сей же миръ и благословеніе преподалъ міру Христосъ чрезъ своихъ апостоловъ. Иначе:—знаменіе, которое архіерей обыкновенно совершаетъ въ концѣ трисвятаго, знаменуетъ исполненіе и запечатлѣніе изреченныхъ о Христѣ пророчествъ». (тамже стр. 383. Послѣдов. излож. церк. службъ

возможно, чтобы просвѣщенные Духомъ Божиимъ первоначальные установители священнаго благословенія—св. апостолы—имѣли эту мысль и заключили ее въ таинственномъ знаменованіи благословенія. Хотя мнѣніе это было весьма распространено въ первые вѣка: однакоже и св. Германъ не говоритъ, что это есть преданіе апостольское,—каковымъ должно быть и самое знаменованіе благословенія,—а только соединяетъ общее мнѣніе съ своимъ гадательнымъ указаніемъ на образъ самаго перстосложенія въ благословеніи. Св. Германъ дѣлаетъ такого рода умозаключеніе: «благословеніе, бывающее послѣ прочтенія евангелія, знаменуетъ второе пришествіе Христова; если же при этомъ обратить вниманіе на положеніе перстовъ, то замѣчаемъ, что, во извѣстномъ, общеупотребительномъ счету, оно даетъ число 6500. Итакъ въ самомъ перстосложеніи, употребляющемся для благословенія, усматривается какъ-бы подтвержденіе той мысли, что пришествіе Христова должно случиться по истеченіи тысячи лѣтъ отъ рождества Его». На-

и обряд. и проч.) Очевидно, что уезоля архіерейскому благословенію различныя знаменованія, соотвѣтственно различнымъ временамъ богослуженія, св. Германъ отнюдь не говоритъ тѣмъ, что бы благословляющее перстосложеніе само по себѣ не могло имѣть своего, постояннаго знаменованія.

Добно замѣтить еще, что св. Германъ въ этой мысли ссылается на св. Ипполита римскаго, Кирилла іерусалимскаго и св. Златоуста, у которыхъ также находятъ указаніе на 6500 лѣто, какъ время ожидаемаго пришествія (1). Отсюда, по образу умозаключенія Германова, можно догадываться, что и во времена этихъ св. отцевъ сложеніе перстовъ благословляющей руки было тоже самое, на какое указываетъ Германъ: ибо какъ самое благословеніе, такъ и знаменованіе его не было и не могло быть пововведеніемъ въ Церкви при св. Германѣ (2).

(1) Vid. Cotelerii Patres apost. t. I. pag. 44.

(2) Блаж. Августинъ также упоминаетъ о *человѣческихъ догадкахъ* касательно времени пришествія Христова, основанныхъ на вычисленіи слагаемыхъ извѣстныхъ образомъ перстовъ. «Основываются, говорятъ они, на *человѣческихъ догадкахъ*, а ничего не представляютъ положительнаго—отъ словъ каноническаго Писанія. Но *персты всѣхъ вычитывающихъ о семъ* разгибаетъ и повелѣваетъ имъ успокоиться Тотъ, Кто говоритъ: *ипсти ваше разумѣти времена и лета, яже Отецъ положи во своей власти*». (De civ. Dei: 18. 53, § 1). Изъ словъ бл. Августина не ясно, вѣдетъ ли онъ въ виду именно благословеніе, когда говоритъ о вычисленія по перстамъ: но если такъ, то можно заключать, что и на Западѣ въ это время употреблялось такое же благословляющее перстосложеніе, какое во времена св. Германа было на Востокѣ, что подтверждается и указаніемъ Германа на Ипполита римскаго.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

НОВЫЯ ПОУЧЕНІЯ СЕРАПІОНА, ЕПИСКОПА
ВЛАДИМІРСКАГО (XIII ВѢКА).

Въ *измараидѣ* соловецкой библіотеки, подъ № 270, писанномъ въ XV вѣкѣ и заключающемъ въ себѣ большею частию поученія неизвѣстныхъ по имени русскихъ писателей отъ XI до XV вѣка, есть, между прочимъ, нѣсколько русскихъ поученій XIII вѣка, подъ именемъ св. Ефрема. Именно: 1) слово святаго Ефрема *о казнѣхъ Божиихъ и о ратнѣхъ*; 2) слово св. Ефрема *о кончинѣ міра*; 3) слово св. Ефрема *о мятежи житія сего*. Первое слово, начинающееся словами: «удивимся братіе и почудимся челоуѣколюбію и милости Бога нашего», и изображающее гражданское и нравственное состояніе русскаго общества во время ига монгольскаго, издано въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ святыхъ отцевъ» подъ именемъ Серапіона, епископа владимірскаго. Если это слово, на основаніи другихъ списковъ,

признано словомъ преп. Серапіона, то, безъ всякаго сомнѣнія, ему же должно приписать и другія два слова. Ибо а) по содержанию они совершенно сходны съ издавными словами Серапіона: тоже, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже буквально сходное, изображеніе казней Божіихъ, ига монгольскаго, княжескихъ междоусобій, притѣсненій богатыми и сильными бѣдныхъ и слабыхъ и пр; б) тотъ же слогъ и складъ словъ,—со всеми признаками самой глубокой древности, тотъ же порядокъ теченія мыслей, тотъ же языкъ и даже строй отдѣльныхъ предложеній, и наконецъ, таже энергія въ обличеніи и сила нравственнаго убѣжденія, какая почти одинаково проникаетъ все поученія знаменитаго настыря и проповѣдника русской Церкви XIII вѣка, болѣвшаго сердцемъ при видѣ бѣдствій и нравственныхъ беспорядковъ русскаго общества во время монгольскаго ига. Замѣтимъ еще, что въ рукописи все эти поученія древними списателями ихъ озаглавлены однимъ именемъ св. Ефрема, по всей вѣроятности, не безъ сознанія внутренней, существенной однородности ихъ и единства происхожденія. До XVI вѣка псевдонимы древней нашей литературы вообще отличались большею отчетливостію, разумностію и, такъ сказать, догадливостію, чѣмъ въ XVI и XVII вѣкахъ, въ періодъ развитія рас-

кола; древніе списатели словъ неизвѣстныхъ писателей, при отсутствіи критики, не отгадывая или не дознавая имени настоящаго сочинителя того или другаго русскаго поученія, по крайней мѣрѣ, часто приблизительно, по внутреннему характеру и внутренней однородности, отмѣчали однородныя слова и поученія неизвѣстныхъ русскихъ сочинителей—именами однихъ и тѣхъ же святыхъ отцевъ. Во всякомъ случаѣ, по содержанію, разематриваемыя слова несомнѣнно принадлежатъ XIII вѣку, относятся къ тому темному, тяжкому времени, когда Россію постигло нашествіе монголовъ и въ гражданскомъ обществѣ господствовало частное право, право сильнаго, со всѣми, проистекавшими изъ него, притѣсненіями—богатыми и сильными бѣдныхъ и слабыхъ, когда, и по лѣтописямъ русскимъ, «были поганская нашествія, княземъ неуправленіе, людемъ движеніе, и тѣны и волостели часто грабили, и людемъ не доходила княжа правда»; и по актамъ историческимъ и юридическимъ, «ишь иному землю захватывалъ, а ишь имѣніе или село отнималъ», и пр.; и, наконецъ, по словамъ другихъ пастырей русской Церкви XIII вѣка, «судьи имали, князь грабилъ, сильный сокрушалъ слабого, заступающаго не бѣ, а сокрушалъ и погублялъ всякъ». Просвѣщенный пастырь владимірскій Серапіонъ, по собствен-

нынѣ словамъ его, *многажды глаголаше*, следовательно много оставилъ поученій, хотя ихъ нынѣ отыскано немного.

—

СЛОВО О КОНЦИНѢ МІРА.

<p>Тѣмъ боитесь братіе. грозы и страха суда Божіа. внезапно бо день той найдетъ страшный. аще неготовимся добродѣтели. то назіи странни в негасимый огонь осудимся. о братіе живите во страхъ Божіи. время бо житіа сего мало есть. яко дымъ исчезаетъ. и много намъ бѣды за грѣхи прилучается и скорбь немала. поганьская нашествіа. людемъ движеніе. церквамъ нестроеніе. княземъ неуправленіе. бесчиніе священникомъ. токмо</p>	<p>Братіе, бойгесь грознаго и страшнаго суда Божіа: ибо внезапно придетъ тотъ страшный день. Если мы не приготовимся добродѣтелями, то, нагіе и страные, будемъ осуждены въ неугасимый огонь. О братіе, живите въ страхъ Божіемъ, ибо время жизни сей мало, какъ дымъ исчезаетъ; и много бѣдствій намъ прилучается за грѣхи, и скорбь немалая: нашествіа поганыхъ, волненіе между людьми, неустройство церквей, безпорядки между</p>
--	--

плотскымъ угажати князьями, безчивіе священнниковъ: только плотне пытаются. и игумени тужи угоджають, а о дужакож. а чернцы будуть на пиръ тщивіи. И игумены также. А и тяжблiviи будутъ. чернцы становятся зан гневливии. неподобная отецъ святыхъ ботливы о пирахъ, житіа имущихъ. вла склонны къ тяжбамъ, дыкы будутъ стыдязнѣнны, имѣють жизнь, неподобную святыхъ лицъ сильныхъ. Владыкы судяще по мздѣ. обидятъ лицъ сильныхъ, судяще по мздѣ, обидятъ сиротъ, не заступающе вдовиць и оубогыхъ. внидетъ же в сиротъ, не заступающе вдовиць и оубогыхъ. внидетъ же в люди невѣріе и блудъ. и оставя чловѣкы невѣріе и блудъ, и люди оставя правду а неправду творити начнутъ. и в таковыхъ днехъ. аще кто хочетъ. той спасетъся. и великъ наречетъся в царствіи небесномъ. Ибо такъ было и в дни быша ноевы. ядаху и жениху. женихуся. блудяхуся. блудили; настала же потопъ, и всѣхъ погубилъ за беззаконіе. дивно же ужасно видѣтъ то

видети вещь ту страш- страшное явленіе! Ког-
 ную. Егда Ной дѣлаше да Ной дѣлалъ ковчегъ,
 ковчегъ. ꙗко же Гос- какъ Господь ему запо-
 подь ему заповѣда. вѣдалъ, тогда слоны
 слоны от Идѣи. и от изъ Индіи и львы изъ
 Персиды лвы грядяша Персіи шли съ овцами
 съ овцами. и с козами и съ козами вмѣстѣ, не
 смѣшені. другъ друга вредя другъ другу; гады
 не врежая. гады же и птицы собирались ту-
 и птицы събирахуся. да, гдѣ Ной дѣлалъ ков-
 идѣже Ной дѣлаше ков- чегъ. И Ной съ плачемъ
 чегъ. и глаголаше Ной говорилъ людямъ: по-
 плача людемъ. покай- кайтесь! потопъ на васъ
 тесь. потопъ на вы идетъ. А они, видя все
 грядетъ. они же вся это, не внимали, и ученія
 та видяще. не внимаху. не слушали, пока не по-
 ни ученія слушаху. крыла ихъ потопная во-
 даже покры я потоп- да, и они худую кончину
 ная вода. и злѣ конецъ приняли. **О братіе, убо-**
 пріаша. о братіе. убо- имся: ибо, вотъ, все пи-
 имся. сео бо писан- санное къ концу прихо-
 ная вся конецъ при- дитъ, и предсказанныя
 мають. и реченная знаменія сбываются. **И**
 знаменія сбываются. и уже мало остается на-
 уже мало нашего жи- шей жизни и вѣка.
 вота и вѣка. тѣмже **Итакъ, кто хочетъ спа-**
 хотяй снастися. нынѣ стись, подвижайся нынѣ
 подщися смиреніемъ. въ смиреніи, воздержаніи
 алканіемъ. и милосты- ніи и милостынѣ. **Ибо**

нсю. аще бо кто лю- если кто впадетъ въ ру-
 бимии и в разбойники ки разбойниковъ, воз-
 впадетъ. како ти уми- любленные, то какъ
 лено молится. да быша умиленно просить, что-
 дали животъ. а имѣніе бы сохранили ему
 взяли быша. да како жизнь, а имѣніе взяли
 братіе се не зло. худо бы. Какъ же, братіе, не
 дого дѣля живота худо то, что ради худой
 всего лишаемся. а ду- жизнимъ всего лишаем-
 шевнаго участія по- ся а о душевной поль-
 что щадимъ нему- зѣ не заботимся? Для
 щимъ даяти. почто ся чего жалѣемъ давать
 не пренемимъ от злобъ. неимущимъ? Почему не
 и не хоцемъ сердца отстанемъ отъ злыхъ
 на покаяніе приклоні- дѣль и не хотимъ пре-
 ти. и земля убо от ли- клонить сердце на по-
 ца Господня трясется каяніе? Вотъ и земля
 намъ на страхъ. и трясется отъ лица Го-
 мнози грады пусты сподня намъ на страхъ,
 быша. Божіимъ гнѣ- и многіе города опу-
 вомъ. ни тако не убо- стѣли по Божію гнѣ-
 яхомся. но не преста- ву. Мы и того не убоя-
 емъ зло творяще. и лись: не перащаемъ
 поганья Богъ попусти творить зло. И пога-
 на ны. сынове и дще- ныхъ Богъ попустилъ
 ри ваша в поруганіе на насъ: сыны и дще-
 быша. и в полонъ. да ри ваши поруганы бы-
 быхомъ убоялися. но лии отведены въ плѣнъ:
 мы единако неправды все для того, чтобы мы

дѣемъ. гнѣва и зависти не оставемъ. блуда и пьянства и грабленія не лишимся. и прочихъ злобъ. яже в ненависть Богу. о братіе доколѣ есть время покаянію. потщимся в добродѣтели быти. и будемъ милостивіи. да милосгивъ Господь будетъ намъ. впадите братіе. яко и своихъ церквей не щадитъ Богъ. ни книгъ святыхъ. егда землю оставляетъ пусту. за злобы чловѣческія. да на покаяніе принудитъ ихъ. аще ли казними а не каются. ни злобъ не останутся. то большая томленія. и вѣчныя муки ожидаютъ ихъ. не мозите братіе тѣлу угожающе душу погубити. рече бо Иоапъ богословъ. аще кто

убоялись: не смотря на то, мы одинаково неправды творимъ! не оставляемъ гнѣва и зависти, блуда и пьянства, и отъ грабительства не отстаемъ и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ, которые ненавистны Богу. О братіе, доколѣ есть время покаянію, потщимся жить въ добродѣтели; будемъ милостивы, да будетъ и Господь къ намъ милостивъ. Смотрите, братіе, какъ и своихъ церквей не щадитъ Богъ, ни святыхъ книгъ, когда землю оставляетъ пустою, за грѣхи чловѣческія, дабы принудитъ ихъ къ покаянію. Если же и казнимые не каются и не отстаютъ отъ злобъ: то еще большія томленія и вѣчныя муки ожидаютъ ихъ. Не погубите, братіе, ду-

миръ сии любитъ. нѣсть любви отча в немъ не вѣсте бо в кый часъ смерть насъ постигнетъ. мнози вечер здрави легша. а нощи сея напрасно умроша. и увязоша в пагубной сѣти. утро же погребасми. смотрите братие спасеніа душамъ своимъ. страшенъ бо судия есгь нестяжавшимъ дѣлъ добрыхъ. о любимии что тогда сотворимъ. егда самъ Господь пріидетъ на мечь грѣшныхъ. сдѣ бо егда будетъ буря и громъ. того не трѣшимъ. а онамо камо ся дѣти егда судъ будетъ страшный. аще нынѣ не уготовимся.

шу, угождая тѣлу: ибо Иоаннъ богословъ сказалъ: *аще кто миръ сей любитъ, нѣсть любви отча въ немъ* (1 Иоан. 2, 5). Вы не знаете, въ какой часъ постигнетъ насъ смерть. Многіе вечера легли здоровыми, а въ сію ночь внезапно умерли, увязли въ пагубной сѣти, и наутро погребены. Заботьтесь, братіе, о спасеніи душъ своихъ: ибо страшенъ Судія нестяжавшимъ добрыхъ дѣлъ. **О возлюбленные!** что тогда сотворимъ, когда самъ Господь пріидетъ на отмщеніе грѣшникамъ? И здѣсь, когда бываетъ буря и громъ, мы не переносимъ того; а тамъ куда дѣтсья, когда будетъ страшный судъ, если нынѣ не уготовимся!

СЛОВО О МЯТЕЖИ ЖИТІА СЕГО.

Уже наводит ны Уже самое время наво-
 время на дѣло вѣч- дить насъ на дѣло вѣч-
 наго живота. и нера- ной жизни и неразру-
 зоримыи славы. сію шимой славы. Ибо жи-
 бо жизнь приѣмлетъ зни сей преѣмствуетъ
 смерть. а славу пости- смерть, а славу пости-
 тигають студи мнози гаетъ посрамленіе.
 преже бо года от Многіе изъ вельможъ
 велможъ въ пѣс мѣс- прежде времени, какъ
 та во ад сведени бы- псы, сведены были во
 ша. а богатія послѣди адъ, а богатые въ по-
 обнищаша. и судья слѣдствіи обнищали. И
 охужеши о с у ж е н е и судья радуется, осуж-
 бысть радуются. и вос- дая подсудимыхъ; а
 плакася дръжаву по- (потомъ) восплакаль;
 губи. и ничто же когда потерялъ власть.
 нѣсть извѣсто в чело- И ничто не твердо въ
 вѣщѣхъ. но вся сут людяхъ, но все безпо-
 стропотна суть. но рядочно: одинъ землю
 иному землю изхвати. у другаго захватилъ, а
 а инъ имѣніе отъят. другой имѣнье отнялъ;
 и того село слышав- вотъ село слыло за
 ше. а домъ иного ны тѣмъ, а нынѣ домъ
 нѣ естъ. друзіи же другаго тамъ. Другіе,
 имѣнія не насыщеша- ненасыщаясь имѣні-
 ся. и свободныя сиро- емъ, и свободныхъ си-
 та порабощают и про- ротъ порабощаютъ и

дают. инии крадут. продають. Иные кра-
 и разбивают. а имѣ- дуть и грабятъ, ста-
 ніе хоцют собрати. и раясь собрать больше
 сии вси огонь на своя ииѣнія. И всѣ они со-
 главы берут. ничто бирають огонь на свои
 правды нѣст в миру. главы. Нисколько нѣтъ
 чада бесчествуют ро- правды въ мирѣ: дѣти
 дителя своя. а отцы безчестягъ своихъ ро-
 своихъ дѣтей отме- дителей, а отцы отме-
 щуются. а мужи от- таются отъ своихъ дѣ-
 своихъ женъ блудут. тей; мужья отъ своихъ
 стария уялятся. нѣст женъ блудягъ; старые
 другу вѣры имѣти и юялятся. Нельзя имѣть
 же надѣябоя на бра- вѣры къ другу и на-
 та. мирная бо благо- дѣяться на брата: нбо
 дать. а в себе злая обѣщаетъ мирѣ, а въ
 мыслит и усты токмо себѣ мыслить зло и
 любятся. и лестъ и только устами любятъ
 зависть токмо жирует другъ друга. Лестъ и
 в васѣ. и несѣгость зависть только господ-
 дрѣжите. а никто Бо- ствуетъ въ васѣ; и нена-
 га не понимает. но яко съгнмое корыстолюбіе
 безсмертвіи творятся. сохраняете. Никто Бо-
 и никто осуженія чает га не понимаетъ; какъ-
 умершии пріати. есго бы безсмертными себя
 дѣля казни отъ Бога представляютъ, и никто
 приходят на ны. за- не ожидаетъ осужде-
 не злая творимъ. си- нія по смерти. Вотъ
 лу намъ даль ест. да почему казни отъ Бога

правду в немъ содѣ- приходять на насъ:
 емъ. мы же безако- ибо мы все худое тво-
 нѣа в неѣ содѣваемъ. римъ. Силу намъ (Богъ)
 богатство намъ далъ далъ, дабы правду его
 ест. да от него не- творить, а мы ею без-
 имущимъ подамы и законѣа совершаемъ;
 убогимъ. мы же оби- богатство намъ далъ,
 димъ еще сирот. и дабы мы изъ него не-
 вдовамъ насилуемъ. и имущимъ и убогимъ
 убогихъ отымаем. об- подавали. А мы еще
 ласти намъ поручилъ обидимъ сиротъ, вдо-
 ест. да быхомъ обидя- вницамъ причпняемъ на-
 мыя избавляли. мы силіе, и у бѣдныхъ от-
 же обидимъ. а права- нимаемъ. Власть намъ
 го по мздѣ винимъ. вручилъ Онъ, дабы мы
 нѣст праваго пути. обидимыхъ избавляли;
 ни суда права. погы- а мы обидимъ: права-
 бе любви. ненависть го по мздѣ обвиняемъ.
 умножися. добродѣте- Нѣтъ праваго пути, ни
 ли уничижена быст суда праваго; погибла
 изволено цѣломудріе. любовь, ненависть ум-
 почтено быст возвы- вожила; добродѣтель
 шеніе и гордость. по- презрѣна, цѣломудріе
 гибе истинна. и лжа забыто; почтено въсо-
 покрыи землю. облас- комѣріе и гордость; ис-
 ти и глубина Божіа тина погибла, и ложь
 долготрпѣніа. яко покрыла землю. О ши-
 немъщает о всѣхъ па- рота и глубина долго-
 шихъ злобах. не яко терпѣніа Божіа! не от-

немоги нас мучити. мщаеть Онъ намъ за
но от кождо нас всѣ наши грѣхи, не по-
покояніа ждет и об- тому, что бы не могъ
ращеніа чаает. а непри- насъ мучить, но отъ
емлет гнѣва. но ми- каждога изъ насъ ожи-
лосердует о нас. яко даеть покаяніа и об-
чадолюбивый отецъ. ращеніа; не прогнѣ-
вляется, но милосер-
дуетъ о насъ, какъ ча-
долюбивый отецъ.